

18+

Алеся А.
Я заменю его

«Автор»

2026

А. А.

Я заменю его / А. А. — «Автор», 2026

У Арии Митчел сложные отношения с матерью. Ей страшно знакомить своего парня с семьей, но этой встречи уже не избежать. Когда девушка напоминает Джексону о поездке, он находит более важные дела, давая понять, что их отношения для него ничего не значат. Пара расстается, и Джексон не предпринимает никаких попыток, чтобы исправить ситуацию и вернуть потерянные отношения. Но внезапно на помощь Арии приходит брат-близнец Джексона, Кол. У них с Арией сложились не самые лучшие отношения: вечные споры, подколки и недопонимания. А теперь Кол предлагает ей притвориться своим братом, чтобы спасти ее от скандала и унижения перед близкими. В отчаянии, Ария соглашается, еще даже не догадываясь, что её отношения с Колом Паркером могут легко преодолеть ненависть и перерасти во что-то большее. Например, в любовь.

© А. А., 2026

© Автор, 2026

Алеся А. Я заменяю его

Глава 1 Ария

Под подушкой начинает вибрировать телефон, и я резко распахиваю глаза, часто моргая. Тёмные стены дезориентируют и на секунду пугают. Но затем до меня доносится звук ударов пальцев о клавиатуру, и я тут же расслабляюсь. Вспоминаю, что осталась на ночь у Джексона. Он работал за компьютером, а я готовилась к зачету, пытаюсь записать в свою голову как можно больше информации. Видимо, в какой-то момент я просто вырубилась.

Поворачиваю голову и вижу своего парня. А точнее, его спину и взъерошенную копну каштановых волос.

— Ты просидел там всю ночь? — хриплю я, приподнимаясь.

— Ага, — коротко кивает он, даже не оборачиваясь. — Нашёл ошибку. Нужно исправить. Сделаешь кофе?

— Конечно, — мой тихий ответ он вряд ли слышит. Ведь когда Джексон сидит перед монитором, мир вокруг перестает для него существовать.

Я заплетаю волосы в небрежный хвост и плетусь к двери. Тело затекло, а виски начинают пульсировать. Если я не позавтракаю, то окончательно расклеюсь. Поэтому тут же заворачиваю на кухню и включаю чайник, широко зевая и прикрывая рот рукой. Затем плетусь в ванную и быстро умываюсь, пользуясь зубной щёткой, которую оставила здесь несколько недель назад для экстренных случаев. Их бывает не так много. Но всё же хорошо, когда ты оказываешься подготовлен к любой ситуации. Мысленно нахваливая себя, я подумываю о том, чтобы оставить здесь ещё один комплект одежды. Надеюсь, Джексон не будет против. Мы ведь никогда не обсуждали вариант жить вместе. И если честно, я его никогда не рассматривала. Мне удобно делить квартиру со своей подругой Милли. Да и с Джексоном мы встречаемся всего несколько месяцев. Это явно не тот уровень отношений, когда нужно принимать такие кардинальные и серьёзные решения. Но если я всё же принесу сюда джинсы и пару футболок, мой парень вполне вероятно этого даже не заметит.

Вернувшись на кухню, я достаю глубокую миску с верхней полки и нужные продукты из холодильника. Разбиваю несколько яиц, добавляю молоко, сахар и муку. Парочка минут, и блинчики будут готовы. То самое лакомство, которое способно поднять меня на ноги и избавиться от нарастающей головной боли.

Чарующий аромат заполняет кухню, и я начинаю улыбаться, выискивая глазами на полке карамельный сироп.

— Твой телефон меня убивает, — громко ворчит Джексон, и я тут же бросаюсь обратно в комнату. Наверняка это Милли. Переживает, что я не ночевала дома и даже не удосужилась предупредить. Бросаю виноватый взгляд на парня и тянусь к телефону. Конечно же, он не видит, как улыбка спадает с лица, потому что по-прежнему пялится в монитор. На экране

светится «Мама», и сердце тут же камнем ухает вниз. Я не готова к разговору с ней ранним утром. Не то, чтобы я вообще когда-то бываю готова. Но, черт возьми, не тогда, когда в моем рту ещё не было и крошки. Но я знаю, что если проигнорировать звонок, будет хуже. Так что я принимаю вызов и возвращаюсь в коридор, прикрывая глаза и прислоняясь к стене.

— Наконец-то, Ария, — недовольно произносит мама, тяжело вздыхая. — Ты заставила меня ждать.

— Прости, была в ванной и оставила телефон в комнате.

— Наверняка твоя подружка снова включила музыку на всю квартиру, — фыркает она. И я прямо вижу, как она поджимает губы. Она всегда так делает, когда кем-то недовольна.

— Нет, мама, — спокойно отвечаю я, начиная смотреть в пол.

Я научилась этому — сохранять спокойствие и со всем соглашаться. С моей матерью иначе нельзя. Я даже не помню, чтобы папа с ней когда-либо спорил. И даже во время моих визитов домой он практически не разговаривает. Просто сидит перед телевизором и потягивает виски. Так что да, у моей мамы отличный талант делать людей покорными и несчастными. Я прямое тому доказательство. Сколько я себя помню, она всегда управляла мной. Указывала, что делать, а что нет. С кем стоит общаться, а от кого лучше держаться подальше. Она выбирала для меня кружки, подруг, одежду и даже любимые фильмы. В собственном доме у меня никогда не было права голоса. Я почувствовала свободу, только когда поступила в университет и переехала, разделив квартиру со своей школьной подругой. Естественно, маме она не нравилась. Но так как полную арендную плату за жилье мы не могли себе позволить, мама согласилась на моё соседство с Милли. Но продолжала ругать её при любом удобном случае.

— Хочу сказать, что на ужин приедет твоя тётя с семьёй, так что не опаздывай и не позорь меня, — заявляет она, и у меня тут же перехватывает дыхание. Я с трудом терплю немногочисленных членов своей семьи. А теперь придётся терпеть тётю, её странного мужа и их во всем идеальную дочь, с которой мне, конечно же, стоило брать пример. Чёрт.

— Я не опоздаю.

— И позаботься о том, чтобы твой парень был одет прилично. Ещё не хватало краснеть за какого-то незнакомца.

— Зачем приезжает тётя Роуз? Я думала, это будет семейный ужин.

— Тётя Роуз — часть семьи, Ария. К тому же, мы все должны знать, с кем ты встречаешься. И если этот парень хоть на мгновение покажется нам подозрительным, то тебе придётся с ним разойтись, — она давит, а я даже не удивлена. Ей хочется сделать из моего приезда показательное выступление. Хочется рассмотреть Джексона под микроскопом, а затем отыскать миллион недостатков. Боже, я даже не буду шокирована, если мама прибежит к публичным унижениям. И действительно отпугнет Джексона, и в конечном итоге он сам меня бросит. Она будет в победителях, как всегда. А я? А я буду стоять в стороне и молча наблюдать за этим, потому что иначе не умею. И, кажется, это то, что я никогда не смогу исправить.

— Я не буду с ним расходиться, мама, — я сжимаю пальцами переносицу, борясь с желанием бросить телефон в стену.

— В общем, не опаздывай и держи телефон при себе, — она заканчивает разговор. А я ещё несколько секунд стою у стены, держа телефон у уха. Хочется накрыться одеялом с головой, спрятавшись от этого кошмара навсегда.

Из мыслей меня вырывает лишь запах гари. Я испуганно кидаюсь в сторону кухни, замечая сковороду на плите. Блин сгорел, а дым столбом поднимается вверх.

— Какая я идиотка, — шепчу себе под нос, начиная устранять следы катастрофы. Снимаю сковороду с плиты, открываю окно, а затем принимаюсь отскребать сгоревшую еду.

— Ты решила устроить пожар, блинчик? — этот насмешливый голос позади — ещё одна причина, по которой я могу заработать головную боль. Кол Паркер.

Кол и Джексон — братья-близнецы. И пусть все вокруг твердят о том, что они до ужаса похожи, я без труда могу их различить. Милли считает меня немного странной, ведь говорит о том, что у них одинаковые причёски, стиль одежды и, боже, лица. Но я стою на своём и утверждаю, что различия очевидны.

Джексон более спокойный и рассудительный. А вот Кол — полная его противоположность. Порой складывается ощущение, что у него шило в одном месте, потому что он хочет быть везде и сразу. Он занимается боксом, редко посещает учебу, много шутит и никогда не загибается. Ладно, если быть совсем откровенной, то он меня раздражает. Не знаю, как это объяснить, но стоит Колу Паркеру появиться на горизонте, как внутри меня просыпается нечто такое, с чем я раньше никогда не сталкивалась. Я готова дерзить, препираться и даже вступать в длительные споры. Милли говорит, что Кол — единственный человек, с кем я вступаю в конфликт. И в этом я с ней согласна.

— Это вышло случайно, — цежу я сквозь зубы, не оборачиваясь. Не хочу сталкиваться с его взглядом. С тем самым, благодаря которому я различаю этих двоих.

— Блинчик едва не устроил пожар из-за своих фирменных блинчиков. Это забавно, правда?

— Это совсем не забавно, Кол, — бросаю я в ответ, игнорируя его дурацкое прозвище. О, и да, это ещё один пункт, из-за которого он меня бесит.

— Утренний спор, Митчел? Давай же, нужно быть в тонусе.

Я знаю, что он сидит за столом и сверлит взглядом мою спину. Но я снова игнорирую его, оттирая сковородку и продолжая готовить завтрак.

— Где мой кофе? — Джексон приходит на кухню, и это заставляет меня обернуться.

— Выглядишь так, будто обдолбался, — усмехается Кол, а я поджимаю губы. Не хочется признавать, но в этом я с ним согласна. Джексон мало спит, много сидит за компьютером и

порой даже забывает принять душ. Сейчас же его одежда помята, а глаза такие красные, будто он не спал пару дней.

— Иди к черту, Кол, — Джексон садится рядом с братом, и теперь они оба смотрят на меня в ожидании завтрака.

Доставая чашки и тарелки, я решаю напомнить своему парню о поездке к родителям. И когда я только открывала рот, то не думала, что это утро может стать еще хуже.

— Джек, ты ведь не забыл о нашей поездке к родителям?

— Поездке? — тут же переспрашивает он. Сначала я принимаю это за шутку. Но когда оглядываюсь, то вижу образовавшуюся складку между бровей.

Конечно же, он обо всем забыл.

Глава 2

Ария

— Поездка к родителям, — нервно повторяю я. На лице появляется эта дурацкая улыбка, от которой я никак не могу избавиться. — В эти выходные. Мы говорили об этом.

Я смотрю только на Джексона и полностью игнорирую Кола. Молюсь о том, чтобы он вспомнил и позволил мне расслабиться, отпустив это напряжение навсегда. Но Джек продолжает задумчиво сидеть на месте, покусывая нижнюю губу.

— В эти выходные? — зачем-то снова переспрашивает он, и с губ его брата срывается раздражающий смешок. Больше всего на свете мне не хочется выяснять отношения при Коле. Но сейчас речь идет о моих родителях. О маме, чьего поучительного и разочарованного тона я боюсь больше всего. И поэтому я вполне могу стерпеть несколько насмешек. Хотя лучше бы нам с Джеком уйти в комнату и продолжить разговор там. Но он не сдвигается с места, и я так же ничего не предпринимаю, продолжая ждать его спасительных слов.

— Да, Джек, в эти выходные.

— Я не могу, — легко отмахивается он, откидываясь на спинку небольшого диванчика, что стоит напротив плиты.

— Если это шутка, то весьма неудачная, — я продолжаю нервно усмехаться, хотя мои внутренности уже напоминают желе. Они сжимаются и трясутся от страха, и я не в состоянии взять себя в руки.

— У меня онлайн-конференция, Ария, — говорит он так, словно бы я должна была об этом знать. Но он не упоминал ни о какой конференции, когда мы обсуждали поездку. Я это точно помню.

— Мы с тобой согласовывали даты, — чуть тише произношу я. Это выглядит как жалкая попытка что-то изменить. Но ничего не получается.

— Значит, ты неверно всё поняла, — отвечает Джексон, скрещивая руки на груди.

Я зла и расстроена одновременно. Мне хочется запустить ему тарелкой в лицо, а еще разрыдаться. Но я снова продолжаю стоять на месте, оцепенев.

Так было всегда, когда мама отчитывала меня или читала нравоучения. Все внутри меня кричало о том, что нужно говорить, а не молчать, проглатывая все оскорбления. Нужно показать, что я личность, и что у меня так же есть свое мнение. Но для мамы я всегда была лишь проектом, в большей степени неудачным. И сейчас Джексон звучал так, будто бы я и для него ничего не значила. Гадко и унижительно. И, напоминая, всё это на глазах его брата.

— Я все правильно поняла, не надо выставять меня идиоткой, Джексон.

— Не драматизируй.

Его пренебрежительный ответ становится последней каплей, потому что слезы позорно наворачиваются на глаза.

— Ты прекрасно знаешь, что у меня не самые лучшие отношения с родителями. Как ты можешь так поступать? Мы ведь...

— Мы будем обсуждать мое приложение, и я не могу быть в другом месте, — твердо произносит Джексон. Этим самым он ставит точку в нашем тупом диалоге. Мне по-прежнему хочется кричать. Но я понимаю, что в этом нет никакого смысла. Ничего не изменится. В конфликтах с мамой я думала точно так же. Потому что, разве ее можно переубедить? Вот и Джексона тоже нельзя. — Теперь можно кофе? — как ни в чем не бывало спрашивает он и выглядит так, будто бы я его служанка.

— Свари его сам, — произношу я, оставляя чашки и тарелки на столе. И от того, что я опускаю их на поверхность со злостью, это доставляет мне мизерное удовольствие.

Я разворачиваюсь и иду в комнату, чтобы собрать свои вещи. Интересно, откуда взялась моя гордость, если меня подавляли с самого детства, не давая сказать и слова. Но, боже, чаша терпения действительно переполнилась. Если бы это было какое-то день рождение подруги, или обычная тусовка, я бы стерпела. Но поездку к родителям — нет. Видимо, парень, который состоял со мной в отношениях и многое знал о моей семье, совершенно не воспринимал мои слова всерьез. А это похлеще любой пощечины.

Захлопываю входную дверь, я пока не хочу думать о том, что будет ждать меня в выходные. Сначала я хочу добраться до дома, пожаловаться подруге, выпить несколько бокалов и съесть чего-нибудь вредного. Как же сильно я этого хочу.

Дорога в такси проходит как в тумане. Мысли путаются, а головная боль лишь усиливается. Как я могу приехать к родителям одна? Как смогу вытерпеть все унижительные слова в свой адрес, если не буду сжимать руку того, на кого могла положиться. А может, я лишь внушила себе это. Ведь поступок Джека лишь доказывает обратное.

Я вваливаюсь в квартиру, и первые слезы начинают бежать по щекам. Милли обеспокоенно мчится ко мне навстречу, и пучок на ее голове смешно подпрыгивает.

— Ты где была? Я завалила тебя сообщениями.

— Прости, я хотела позвонить.

— Почему ты плачешь? Что произошло? — она подходит ближе и обхватывает меня за плечи, внимательно всматриваясь в лицо. — Не пугай же меня, говори.

— Я ненавижу свою жизнь, — всхлипываю я, оседая на пол. Но подруга подхватывает меня, не давая этого сделать. Тащит вперед и усаживает на диван, а сама занимает место на низком столике, что стоит рядом.

— Рассказывай уже, иначе я опять начну грызть ногти, — Милли предпринимает слабую попытку меня рассмешить. Но я начинаю рыдать, громко всхлипывать и наверняка со стороны выгляжу очень отвратительно. Но я все же начинаю говорить. Вываливаю на нее все события этого утра и очень надеюсь на то, что она меня понимает. Потому что в процессе я громко высмаркиваюсь в платочки, которые подруга заботливо ко мне придвинула.

— А потом я ушла, — заканчиваю я, откидываясь на спинку дивана, продолжая тереть нос салфеткой.

— Нужно было врезать ему по роже сковородкой, милая. Нужно было плюнуть ему в кофе. Боже, как я зла! — восклицает Милли, и после этого мне становится чуток легче. Она единственный человек в мире, который меня понимал и поддерживал. Подруга была рядом еще в школьные годы, и я безумно счастлива, что она рядом со мной и сейчас.

Когда я познакомилась с Джексон, и мы начали встречаться, я подумала, что он тоже станет таким человеком. И лишь вспомнив об этом, я снова начинаю плакать.

— Я просто не понимаю...

— Этот придурок тебе совсем не подходит. Может, хоть теперь ты со мной согласишься? — злобно проговаривает Милли, ударяя себя по колену. Её эмоции бесценны. Я уже говорила, что счастлива от того, что она рядом?

И, да, Милли Тейт никогда не нравился Джексон. С самой первой встречи она начала повторять мне о том, что мы друг другу не подходим. Но у нас с ней были разные вкусы и типы, так что я не воспринимала её слова всерьёз.

— Мне казалось, что он меня понимает.

— В этой жизни для него имеет значение лишь компьютер, за которым он просиживает свои штаны.

— Он работает.

— Хватит его защищать! — восклицает Милли, и я прикусываю кончик языка. Сама себя ругаю за то, что продолжаю отстаивать Джексона после того, как он со мной поступил.

— Я не знаю, что мне делать. Черт, — я хватаю подушку и прижимаю её к груди.

— Даже не предлагаю тебе позвонить родителям и всё отменить.

— Она убьёт меня через телефон. Хотя, какая разница? Лучше не тянуть и принять свою смерть прямо сейчас. Ведь в выходные я в любом случае стану трупом, — по телу бегут мурашки. Я погружаю пальцы в волосы и сжимаю их у самых корней. — нужно бежать в другую страну.

— Нужно дать отпор маме, найти нормального парня и послать свою неуверенность к чёрту, — произносит Милли, грустно вздыхая. Она знает, что её слова на меня не повлияют. Ведь мы не раз говорили на эту тему. Изменить себя не так уж и просто. А когда внутри тебя сидит страх осуждения, то всё становится ещё сложнее.

— Я хочу исчезнуть, — признаюсь я.

— Хочешь, выключим телефоны, закажем еду, откроем вино и будем смотреть самое тупое шоу, какое сможем найти, — она улыбается, поигрывая бровями. — Тебе ведь не нужно в университет?

— Зачет завтра, — выдыхаю я, чувствуя себя очень уставшей.

— Тогда не произойдёт ничего страшного, если ты явишься туда с небольшим похмельем.

— Конечно. Что может произойти?

— Тебя выгонят? Или позвонят родителям? — шутит Милли, наблюдая за моей реакцией.

Из моего рта срывается смешок. И в этот самый момент самым правильным кажется послать всё к чёрту: Джексона, поездку и самобичевание.

Милли открывает приложение, просматривая меню. Я же тянусь к пульту и бездумно переключаю каналы.

— Тебе нужен такой парень, как Кол, — неожиданно произносит она, пожимая плечами. А меня буквально передёргивает от упоминания этого имени.

— Ты чокнулась.

— По крайней мере он занимается боксом. Мог бы врезать твоим предкам.

Я растираю лицо руками, стараясь не рассмеяться. Потому что эта картина вдруг ярко рисуется перед глазами. Я ужасна.

— Он сидел рядом, когда... — я замолкаю, не находя подходящих слов.

— О, стал свидетелем вашей ссоры?

— Если её можно так назвать.

— Можешь сколько угодно спорить со мной, но брат твоего, надеюсь, бывшего, парня вызывает у тебя намного больше эмоций, чем сам парень.

— Потому что он меня раздражает.

— Это называется от ненависти до любви, — подмигивает она мне.

— Заткнись, иначе меня стошнит.

— Кол смог бы за тебя постоять, — настаивает на своем Милли.

— Не хочу слушать.

— Не обижайся, но думаю, этот парень точно бы смог тебя соблазнить. А не вёл бы себя как тормоз, передергивая на компьютер.

— Милли?

— Что? Ты сама рассказала мне все подробности.

— Рассказала, и уже жалею об этом, — произношу я, краснея. Я действительно поделилась с подругой переживаниями в один из вечеров. Мы с Джексоном вместе уже несколько месяцев, но дальше поцелуев так и не продвинулись. Не то чтобы я на этом настаивала. Но и он практически не проявлял инициативу. Милли права, компьютер был для него на первом месте. Но её правоту прямо сейчас я признавать не собираюсь. Хватит того, что я и так чувствую себя довольно паршиво.

— Ты красивая, добрая, умная и, черт возьми, очень сексуальная девушка! Зачем ты сидишь рядом с парнем, который даже не пытается залезть к тебе под юбку? Вы ведь встречаетесь не одну неделю, милая.

— Знаешь, учитывая обстоятельства, я даже рада, что между нами ничего не было, — делаю вывод я. Не хочу признаваться подруге в том, что у меня есть одна важная причина, по которой я не настаивала на сексе. И даже можно сказать, что оттягивала его. Но я не желаю об этом рассказывать. Даже Милли, которая знает обо мне все.

— Да, возможно, ты права, — тянет Милли, задумавшись.

— О, так ты со мной согласна?

— А когда ты согласишься с тем, что тебе нужен другой парень?

— Какой в этом смысл? Мать всё равно меня прикончит, стоит мне появиться на пороге в одиночестве, — напоминаю я, возвращая свое внимание к телевизору.

— Я просто надеюсь, что ты к нему не вернёшься.

Я оставляю реплику без ответа. Ведь мы обе знаем, что я всегда была отходчива, а ещё слабохарактерна.

Глава 3

Кол

Дверь громко хлопает, и я поджимаю губы, пытаюсь держаться изо всех сил. Поднимаюсь на ноги и поворачиваюсь к брату спиной, хватая один из блинчиков и запихивая его в рот. Он тает на языке, пробуждая аппетит. Я медленно жую, а Джексон в это время делает себе кофе, продолжая сохранять молчание. Он недоволен, я вижу это по его лицу. Но готов поставить сотню, что он переживает из-за того, что потерял драгоценные минуты, которые мог провести перед монитором. А ссора с девушкой его вообще мало волнует. И это, черт возьми, заставляет меня открыть рот:

— Ты ведь понимаешь, что выглядишь как самый большой придурок?

Боковым зрением вижу, как Джек переводит на меня взгляд, переставая моргать. Дурацкая привычка, что бесила меня с детства. Я не сожалею о том, что сказал. Мой брат придурок. И, к большому сожалению, большинство людей в упор этого не замечают, считая Джексона Паркера умным, целеустремленным и милым. Вот только этот замечательный парень прямо сейчас теряет чуть ли не самое прекрасное, что могло быть в его жизни. Эта девушка — совершенство. И я не понимаю, как он может так наплеватьски к ней относиться?

— Прости? — он выгибает бровь, делая глоток кофе и возвращаясь за стол. Я же разворачиваюсь и остаюсь стоять напротив, прокручивая между пальцев ложку, чтобы чем-то занять руки.

— Я назвал тебя придурком. Не делай вид, что не расслышал.

— Не то чтобы меня интересовало твое мнение, Кол.

— Не то чтобы тебя вообще хоть что-то интересовало, кроме монитора, системного блока и компьютерной мыши.

— По крайней мере мое занятие будет приносить деньги, — кривит губы он, продолжая попивать свой сраный кофе, а я начинаю заводиться.

— Тогда напомни, кто в том месяце платил за квартиру?

— Как низко, Кол, — фыркает он.

— Да плевать, Джексон. Разговор не об этом.

— А о чем? О тупом ужине с родителями Арии? — выпаливает он.

— Он для нее важен.

— У меня конференция. Мы будем обсуждать мое приложение. Это важно для моего будущего.

— А твоя девушка не важна для твоего будущего?

— Говорит эксперт в отношениях, который не способен ни на что, кроме одной ночи с очередной тупой пробкой.

— То есть ты ничего не собираешься исправлять? — я сжимаю челюсть до хруста зубов, оставляя реплику Джексона без ответа. Это сложно, но я вроде бы справляюсь.

— Исправлять? Она перебесится и вернется. Так что я лучше вернусь к работе.

— Но...

Джексон поднимается на ноги, оставляя пустую кружку на столе, и вскидывает руку, вынуждая меня замолчать:

— Тебе не кажется, что тебя слишком сильно беспокоит настроение моей девушки? Вы же вроде ненавидите друг друга, — он снова смотрит мне прямо в глаза, и мне приходится прикладывать все усилия, чтобы не отвести их в сторону.

— Мы не ненавидим друг друга.

— Вы вечно ссоритесь и препираетесь, как маленькие дети.

— Ага, и еще слишком сильно шумим, мешая тебе работать, — конечно же, сарказм не ускользает от внимания брата.

— Иди к черту, Кол! — вспыхивает он, делая ко мне шаг. — Если тебя так сильно беспокоит Ария, её родители и бессмысленный ужин, то почему бы вам не объединиться и не поехать туда вместе, оставив меня в покое? — он несется в комнату, громко хлопая дверью.

А я остаюсь посреди кухни в одиночестве, не в силах отделаться от мыслей, что теперь вихрем крутятся в голове. Это абсурдное предложение. Абсолютно тупое и абсурдное. И я должен как можно скорей выбросить его из головы.

Я думаю об этом, когда пью кофе, а затем стоя под обжигающими струями воды. Даже переписываюсь с приятелем о тренировке, налитые слезами глаза Арии не исчезают, заставляя сердце стучать чуть быстрее.

Чёрт!

Я не должен думать о ней, но продолжаю это делать. По каким-то причинам эта девчонка засела в моей башке с самой первой встречи. У меня никогда не было проблем с противоположным полом. После особенно удачного боя они сами вешались на шею, предлагая секс. И это было круто. Не нужно напрягаться, угощать коктейлями в баре или придумывать компли-

менты, чтобы запустить руку ей под юбку. Жертва сама плыла в руки, ни в чем не отказывая. Только дурак может от такого отказаться. Но каждая из этих девушек была всего лишь развлечением. Мимолетной радостью, кайфом и отчасти безумием. Я никогда не запоминал их имен, никогда не оставлял номер телефона и никогда не перезванивал, если находил в кармане салфетку с цифрами.

Но Ария Митчел была другой.

Её зелёные глаза гипнотизировали. Небольшой нос смешно подергивался, когда я дразнил её. А волосы казались мягче шёлка, но у меня никогда не было и не будет возможности к ним прикоснуться. От неё вкусно пахло кокосом, а ещё она завязывала волосы в небрежный хвост, когда готовила.

Но главная проблема — она была девушкой моего брата. Запретной территорией, на которую мне нельзя ступать. Но чем больше я себе запрещал, тем больше меня манило. Я хотел смотреть на неё, хотел выводить из себя, чтобы спорить до посинения. Потому что только это и бокс дарили мне энергию и адреналин, позволяя чувствовать себя живым.

И чем больше дней я знал Арию Митчел, тем чаще задавался вопросом о том, почему не познакомился с ней раньше? Поэтому да, небрежно брошенное предложение брата плотно засело в моей голове и пульсировало, толкая навстречу самым большим неприятностям в моей жизни.

Хотя в глубине души я уже давно знал, что увяз по уши.

Глава 4

Ария

— Сколько сейчас времени? — я наклоняюсь и оставляю пустой бокал на столике, а затем снова откидываюсь на подушки, пялясь в экран телевизора.

— Почти час, — сообщает Милли, начиная ёрзать на месте и выискивать потерянный пульт.

— Блеск, — лениво тяну я. — Сейчас середина дня, а я уже пьяна.

Мое тело полностью расслабленно. Слез больше нет, впрочем, как и улыбки. Я постаралась заблокировать все дурацкие мысли. Но я прямо чувствую, как они стучат о мою черепную коробку, желая проникнуть обратно и заставить меня нервничать.

— К черту, — строго говорит подруга. — Тебе это было нужно.

— Включай следующий фильм, иначе я опять начну себя накручивать, — жалобно стону я, всматриваясь в белые строчки на экране. Почему титры всегда такие скучные?

— Я потеряла чертов пульт.

— Он наверняка под твоей задницей, — смех срывается с губ, и Милли тут же бросает на меня недовольный взгляд, от которого хочется смеяться ещё сильнее.

Раздается звонок в дверь, и мы тут же вытягиваемся по струнке.

— Кто это? — шепчет Милли, посматривая на меня напряжённо.

— Почему ты шепчешь?

Не знаю.

— О, боже, это моя мать.

Подруга начинает заливисто смеяться, и мне хочется придушить её подушкой.

— Твоя мать? Она каким-то образом узнала, что ты напилась?

— Заткнись. Все возможно.

— Это полиция нравов, Ария, — хихикает она. — Открывай, а я пока найду пульт.

Когда я поднимаюсь на ноги и слегка пошатываюсь, то начинаю осознавать, что стадия моего опьянения довольно большая. В результате этого мне не с первого раза удается провернуть ключ в двери. И когда дверь всё же открывается, и мои глаза от удивления лезут на лоб, я начинаю думать о том, что лучше бы эта дверь и дальше осталась закрытой.

— Кол, — выдыхаю я.

Вижу, как его губы растягиваются в улыбке, а глаза направлены прямо на меня, от чего по затылку пробегает холодок, слегка отрезвляя.

— Так приятно, что ты сразу узнаешь меня, Блинчик.

— Ты зачем пришел?

— Ты такая гостеприимная, Митчел, — опираясь плечом о косяк, Кол смотрит мне прямо в глаза. Сейчас его глаза темней обычного. И мне совсем не нравится, что я это подмечаю.

Мне не до шуток, Кол.

— Надо поговорить, — произносит он, и почему-то все внутри холодеет.

— Если тебя послал твой придурочный брат, не обижайся, то можешь развернуться и свалить, — к счастью, мне на помощь приходит Милли, переключая все внимание на себя.

— Никаких обид, подружка Блинчика, — подмигивает он ей, и на этот раз внутри меня вспыхивает ярость. Такого раньше никогда не было, и поэтому для меня это ощущается как пощечина. Или как ведро холодной воды на голову. Что вообще происходит? Кажется, я выпила слишком много и теперь мой организм ведет себя странно.

— Подружка Блинчика? Тебе что, имена сложно выучить?

— Я знаю ваши имена, дорогая. Но гораздо веселей вас выводить.

— Ладно, чего ты хочешь? — я начинаю терять терпение. Из-за того, что я включаюсь в диалог, всё внимание Кола снова возвращается ко мне.

— Поговорить, — повторяет он.

— Я расслышала это с первого раза.

— Неужели, пьянчужка? — последнее слово он произносит практически шепотом, слегка наклоняясь вперед. В этот момент мир сужается до невероятно крохотных размеров. И начинает существовать лишь мое напряженное дыхание, и этот тихий шепот с хрипотцой, что ползет по моему позвоночнику, проникая прямо под кожу.

— Заходи уже, — требует Милли, скрещивая руки на груди.

Я бросаю на подругу недовольный взгляд. Мне не хотелось впускать Кола в квартиру. И уж точно не хотелось с ним разговаривать. Более того, в своем опьяненном состоянии я была твердо настроена покончить с семейством Паркер навсегда.

Зачем ты егопустила? — плевать, что я говорю это прямо при Коле. Еще одно доказательство, что алкоголь действует на меня странно.

— Да он не отстанет, — небрежно бросает Милли, усаживаясь на диван.

— Я хочу поговорить с Арией наедине.

— О, так ты знаешь мое имя?

— Твой сарказм прекрасен, милая, — улыбается он. Смотрит прямо в глаза. Почему он всегда смотрит мне в глаза? Это слишком странно. Слишком дезориентирует. И вообще просто слишком.

— Наедине? Черта с два, — громко заявляет Тейт, тем самым выдергивая меня из совершенно неуместных размышлений.

— Да ладно тебе, она тебе всё равно потом всё расскажет.

— Тогда какой вообще в этом смысл?

Я вижу, как Кол делает глубокий вдох, на мгновение прикрывая глаза. Его челюсть напрягается, а затем он сглатывает, и я замечаю, как дергается кадык. Приходится одергивать себя, пока не была застигнута врасплох. Но, судя по тому, как хитро смотрит на меня Милли, она только что видела, как я паялилась на брата своего парня. Вроде как бывшего парня. Дурацкое вино.

— Хорошо, побуду в своей комнате, — Милли встает на ноги и специально медленно шагает к своей комнате, несколько раз оборачиваясь и поглядывая на нас через плечо.

— Немыслимо, — бубнит себе под нос Кол.

— Скорее всего, она будет подслушивать, — проговариваю я, возвращая свое внимание парню.

Очевидно, — легко улыбается он, и я почему-то не могу оторвать взгляд от той улыбки, которая всегда так сильно меня раздражала. Да что со мной не так? Милли абсолютно точно подмешала что-то в вино. Других объяснений нет.

— Ну, так что ты хотел? — я скрещиваю руки на груди, занимая оборонительную позицию.

Он медлит. Секунды начинают казаться вечностью, а тишина, повисшая в комнате, больно режет по ушам и проникает куда-то в сердце. Мне кажется, что я начинаю задыхаться. Грудь быстро и часто вздымается, а Кол продолжает молчать, просверливая пол своим напряженным и немигающим взглядом. И я понимаю, что если прямо сейчас он не откроет рот, то я заплачу. Сорвусь и все же впущу обратно те мысли, что я так старательно отгоняла прочь последние несколько часов. Начну вспоминать поведение Джексона. Его пренебрежительное отношение, которое я почему-то игнорировала и делала вид, что всё нормально. Начну думать о маме и о поездке в родной дом. О нотациях, унижениях и долгих речах о том, что я недостаточно хороша. Я делаю глубокий вдох, который больше походит на всхлип, и тогда Кол поворачивает голову, впиваясь своими глазами в мои. И теперь я словно оцепенела.

— Я заменяю его, — произносит он, и в ушах начинает звенеть. Я вообще не понимаю, что он только что сказал. Но переспросить я просто не в силах.

Кол не отводит взгляд после того, как произносит эту совершенно непонятную и абсурдную фразу. А я окончательно прирастаю к полу, лишаясь способности говорить и думать.

— Скажи что-нибудь, — требует он, запуская руку в волосы и взъерошивая их. Теперь я вижу, что он тоже на грани. Его пальцы сжимаются в кулак, дыхание учащается, а в глазах появляется паника. Я знаю этого парня всего несколько месяцев. Но я никогда не видела его таким.

— Что сказать? — хриплю я, впиваясь похолодевшими пальцами в кожу и наверняка оставляя там небольшие синяки.

— Ты издеваешься? — он нервно усмехается, начиная прохаживаться по квартире. Но затем возвращается на то же место, продолжая свои пытки. Именно так я себя и ощущаю. Будто из меня хотят вытянуть информацию, которой я не обладаю. И это заставляет меня паниковать.

Я ничего не понимаю.

— Не заставляй меня это повторять, Митчел, — он понижает голос, покачивая головой. Я же начинаю молиться о том, чтобы Милли выбежала из комнаты и разрядила эту взрывоопасную обстановку в комнате, которая может меня уничтожить. Но этого не происходит. Мы остаемся наедине. Друг напротив друга. Никто не приходит мне на помощь.

— Что это значит? — решаюсь спросить я.

— То, что я могу заменить моего непутового братца и поехать с тобой, — морщится он, будто ему даже отвратительна сама мысль об этом. В моей голове и так беспорядок. А эти слова Кола превращают всё в катастрофу, в которой я могу не выжить.

— Ты шутишь?

— Похоже на то, что я шучу, Ария? — мое имя, слетевшее с его губ, звучит как-то иначе. Мне хочется, чтобы он повторил. Хочу услышать это еще раз и разобраться в ощущениях, что бушуют в моей груди подобно шторму. Но, конечно же, просить я не осмеливаюсь.

— Как ты себе это представляешь?

— То, что ты способна различить нас, Блинчик, не означает, что могут и другие, — его сарказм возвращается. Он больше не зовет меня по имени, используя это дурацкое прозвище. Но именно это слегка отрезвляет, отгоняя туманную дымку замешательства прочь. — Все просто, — пожимает он плечами.

— Когда ты появился на пороге моей квартиры, действительно думал, что я соглашусь? Это...

— Ты в полной заднице, если я правильно понял, — он нагло перебивает меня, резко вторгаясь в личное пространство, делая всего три небольших шага. Я застигнута врасплох. И даже слегка отшатываюсь назад, как будто этот парень может причинить мне боль. И, кажется, он это замечает, после чего делает медленный шаг назад.

Я не в заднице, — во рту пересохло, но я все же выдавливаю из себя эти слова, облизывая губы.

— Значит, нет?

— Ты хоть представляешь, как унижительно это звучит? Джексон наплевал на меня, не написал и не перезвонил, чтобы... — мне не хочется заканчивать это предложение. Даже озвучивать поступки Джексона становится мерзко. — А потом приходишь ты и предлагаешь поехать вместо него. Я просто... — срываюсь с места и иду к дивану. Ноги начали дрожать, и если я не сяду, то просто рухну на пол.

— Послушай...

— Нет! Я больше не хочу ничего слушать, — я поворачиваю голову и смотрю прямо на Кола, который больше не двигается с места, застыв посреди гостиной. — Хочу, чтобы ты ушел.

— Я предлагаю тебе помощь, черт возьми! — выходит он из себя, повышая голос.

— А я от нее отказываюсь, — теперь уже я не в силах отказаться от сарказма, и даже не испытываю из-за этого никаких сожалений.

— Ты хорошо подумала?

— Тут не над чем думать.

Кол срывается с места прежде, чем я успеваю договорить. Хватается за ручку двери и быстро оказывается в коридоре. Громкий хлопок разносится по квартире, а сердце неожиданно пропускает удар. Тяжелый груз моментально опускается мне на плечи, а глаза начинают жечь от новой порции подступивших слез.

— Милая, — я даже не слышала, как Милли выбралась из комнаты и оказалась рядом. Но я чувствую ее теплую руку на спине, и тут же даю волю слезам. Все те часы, когда мы смеялись, смотрели фильмы и ни о чем не думали, — исчезают.

Думаю, ты все слышала, — нервно усмехаюсь я, вытирая слезы со щек. А подруга вдруг странно поджимает губы.

Глава 5

Ария

— Говори уже, — выдыхаю я, опираясь на подушку и прижимая одну из них к груди.

— Думаю, тебе надо согласиться.

— Что? Ты спятила? — описать уровень моего шока невозможно. Я даже не осознаю, как снова оказываюсь на ногах, продолжая сжимать подушку в руке. — Мне послышалось?

— Нет. Я думаю, что тебе нужно согласиться на это предложение, Ария, — спокойно произносит подруга, смотря на меня снизу вверх.

— О, боже. Я в параллельной реальности, — нервно смеюсь я, начиная расхаживать по комнате. — Всё это не по-настоящему.

— Да послушай меня, — Милли берет бокал с недопитым вином и делает короткий глоток. — Это идеальный план.

— Идеальный план? Я и Кол у моих родителей.

— Сама подумай...

— Милли! На чьей ты стороне?

— Я хочу сделать так, чтобы удар был не таким сильным.

— И поэтому говоришь, что ехать с Колом — прекрасная идея. Супер, — я показываю ей большой палец, возвращаясь на диван. Мне хочется, чтобы эта тема поскорей закрылась. А еще лучше, чтобы Милли прямо сейчас громко крикнула «шутка» и рассмеялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.